

Флоринский Иоанн Н

**К двухсотлетию юбилею
Шлиссельбургской крепости**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 004
ББК 92
И75

И75 **Иоанн Н Ф.**
К двухсотлетию юбилею Шлиссельбургской крепости / Флоринский Иоанн Н – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 40 с.

ISBN 978-5-521-28447-4

ISBN 978-5-521-28447-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

городцы и новоторжцы и вся область Новгородская ополчилась противъ этого насилія, и подъ предводительствомъ посадника Ѳедора Даниловича прибыли изъ Ладоги и стали подъ Орѣховымъ, незадолго до Успеньева дня 1347 года. Осада продолжалась съ Успенскаго поста, всю зиму, до великаго заговѣнья. На Ѳедоровой недѣлѣ съ понедѣльника на вторникъ, двадцать четвертаго феврала (на первой недѣлѣ великаго поста 6856 г.), слѣланъ былъ приступъ, городъ былъ зажженъ и взятъ. Шведскаго гарнизона оказалось въ немъ 800 человекъ, изъ которыхъ большая часть были побиты, оставшіеся же въ живыхъ плѣнники отведены въ Новгородъ (Новгородская лѣтопись изд. 1848 г. стр. 58. Псковская лѣтопись того же изданія стр. 189). Управленіе Орѣховымъ поручено воеводамъ Якову Хотову и Александру Борисовичу. Въ 1350 г. заключенъ договоръ между шведами и новгородцами въ Юрьевѣ (Дерптѣ), по которому Орѣховъ былъ присоединенъ къ Новгородской области. Въ это время, по свидѣтельству лѣтописца, Орѣшекъ былъ уже очень сильно укрѣпленнымъ городомъ, но послѣ того стали укрѣплять его еще больше. Такъ, въ 1352 году (6860 г.) новгородскіе бояре и черные люди били челомъ архіепископу новгородскому, Василию, какъ знатоку строительнаго искусства, дабы онъ посѣтилъ Орѣшекъ для освѣщенія вновь выстроенныхъ тамъ укрѣпленій, башенъ и церквей, и чтобы «еси Господине ѣхалъ и нарядилъ костры въ Орѣховѣ, и онъ ѣхавъ костры нарядилъ и пріѣха въ Новгородъ» (Новгородская лѣтопись стр. 183). Въ слѣдующемъ 1353 году (6861 г.) новгородцы заложили кругомъ Орѣхова каменную стѣну, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ укрѣпленій: «заложиша городъ Орѣховъ камень» (Новгородская лѣтопись стр. 60). Новгородцы укрѣпили Орѣховъ каменными стѣнами съ башнями изъ булыжнаго камня, одѣтыми съ обѣихъ сторонъ плитою. Высота стѣнъ простиралась отъ 5¹/₂ до 7 саж., а толщина отъ 11 до 20 футъ. Послѣ того объ Орѣховѣ въ лѣтописяхъ упоминается подъ 6891 г. (1383), что онъ былъ отданъ на кормленіе новгородскому князю Патрикію Нориментовичу (лѣтопись стр. 90). Въ 1386 году въ Орѣховѣ былъ большой пожаръ по велицѣ дни (послѣ Пасхи), «погорѣ все вну-

три въ Орѣшкѣ и самъ городъ (крѣпость) попортися и новгородцы прислаша Василия Кузьмина орѣховскаго города починивати и костровъ» (стр. 93).

Въ 1410 г. (6918) былъ заложенъ новый каменный городъ на Орѣшкѣ около посада — новая каменная стѣна (лѣтопись стр. 112). Въ XV столѣтіи новгородцы имѣли весьма частыя столкновенія на шведской границѣ, стараясь расширить свои предѣлы къ сторонѣ Финляндіи. При этихъ столкновеніяхъ и войнахъ Орѣшекъ игралъ роль важнѣйшаго стратегическаго пункта, какъ городъ пограничный. Границею между Россіею и Швеціею, по договору 1348 года, были рѣки Сестра и Сая, но шведы часто выходили за этотъ рубежъ, косили сѣно, пахали землю въ нашихъ владѣніяхъ, что поддерживало постоянные раздоры и вызывало съ нашей и шведской стороны разныя насилія и даже нерѣдко войны. Такъ, въ 1495 г. русскіе воеводы осаждали Выборгъ, разорили значительную часть Финляндіи и въ 1500 и 1501 гг. снова подтвердили договоръ о прежнихъ границахъ. Въ 1526 году шведскій король Густавъ Ваза, въ началѣ своего царствованія, искалъ дружбы Россіи и старался возобновить и расширить обоюдныя торговыя сношенія. Но въ 1553 г., видя возрастающее могущество русскихъ, пытался было оттѣснить ихъ отъ Невы, но безуспѣшно. Разбитый русскими войсками, онъ вынужденъ былъ просить мира, который и былъ заключенъ въ 1557 году. Границы между Швеціей и Россіей остались прежнія. Въ 1582 г. шведы снова покушались отнять Орѣшекъ. Шведскій генералъ Делагарди неожиданно напалъ на этотъ городъ, намѣреваясь взять его смѣлымъ приступомъ, но, разбитый на голову, принужденъ былъ постыдно бѣжать. Въ 1611 году, воспользовавшись смутами русской земли, Делагарди снова пытался овладѣть Орѣшкомъ 23 февраля; приступъ оказался опять неудачнымъ: много шведовъ было перебито и потоплено въ прорубяхъ; трупы лучшихъ людей увезены были въ Выборгъ на десяти возахъ, остальная разбитая армія отступила. Съ шведами въ томъ же году заключенъ былъ мирный договоръ, по которому пограничная межа оставлена была прежняя. Шведы обязались не вступать въ Новгородскую землю и

въ Орѣховскій уѣздъ и не умышлять никакого дурна ни подъ Новымъ городомъ, ни подъ Орѣшкомъ, ни подъ Ладогою, (Акты археографической экспедиции, Спб. 1836 г. томъ II-й стр. 314, 316, 317 и 344). Этотъ договоръ, однако же, оказался непрочнымъ. Изнуренная внутренними неурядицами, Россія была вынуждена въ 1617 году уступить Швеціи значительную часть своихъ сѣверныхъ владѣній; въ томъ числѣ и городъ Орѣшекъ, который послѣ того оставался за шведами 85 лѣтъ, т. е. до 1702 года.

Послѣ отторженія города Орѣшка отъ русской державы къ шведскимъ владѣніямъ, въ городѣ остались православные храмы и немалое число православныхъ русскихъ жителей, которые почему-либо не могли воспользоваться, при заключеніи мира, правомъ переселенія въ русскую землю. Въ числѣ такихъ лицъ, кромѣ лицъ торговыхъ, имѣвшихъ въ Орѣшкѣ недвижимыя собственности и выгодныя для нихъ торговыя дѣла, было не мало и насильственно захваченныхъ и удержанныхъ въ Швеціи русскихъ подданныхъ. Имъ вначалѣ предоставлено было право свободы вѣроисповѣданія, но это право было скорѣе фиктивное, чѣмъ дѣйствительное. Въ интересахъ шведскаго правительства было пропагандировать и поддерживать свою религію въ ущербъ православной. Вслѣдствіе этого мы видимъ въ историческихъ актахъ, что православные храмы въ Орѣшкѣ мало-по-малу стали передѣлываться въ шведскія кирки. Въ царской грамотѣ новгородскому митрополиту, Макарію, помѣченной 1619 годомъ, мы видимъ, что въ Орѣшкѣ, Иванъ-городѣ, въ Копорьѣ и Ямѣ (Ямбургѣ), послѣ уступки ихъ шведамъ, остались при православныхъ церквахъ игумены, священники и діаконы, которымъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ разрѣшилъ выдавать антиминсы и пастырское благословеніе отъ новгородскаго владыки (Акты археограф. экспедиц. част. III, стр. 146). Въ другой грамотѣ отъ новгородскаго митрополита Макарія указывается, чтобы игумены, священники и діаконы для городовъ, уступленныхъ Швеціи, для поставленія и благословленія по православной вѣрѣ греческаго закона, пріѣзжали въ Новгородъ (Акты археограф. эксп. част. III, стр. 148). Такія сношенія православ-

наго духовенства въ Швеціи съ новгородскимъ митрополитомъ не нравились шведскому правительству. Вслѣдствіе этого послѣднее 7 марта 1620 года обратилось къ русскимъ властямъ съ предложеніемъ, чтобы по дѣламъ церковнымъ сношенія были дѣланы не иначе, какъ чрезъ шведское начальство, а не прямо съ православнымъ духовенствомъ, находящимся въ Швеціи. На это было отвѣчено, что русскому митрополиту съ шведскимъ маршалкомъ ссылаться непригоже, поелику онъ человекъ духовный и чину великаго (Акты археогр. эксп. част. III, стр. 154). Покровительство русскихъ своимъ единовѣрцамъ, жившимъ въ шведскихъ владѣніяхъ, очевидно, шведамъ было непріятно; отъ этого сначала происходили недоразумѣнія и пререканія, а потомъ и явныя притѣсненія греческой вѣрѣ въ уступленныхъ Швеціи городахъ. Это мы усматриваемъ изъ царской грамоты новгородскому воеводѣ князю Ромодановскому отъ 15 августа 1624 г. Въ этой грамотѣ указывается на жалобу шведскихъ властей, что православное духовенство, очевидно, вслѣдствіе притѣсненій, переходитъ въ русскіе предѣлы, и это ставится на видъ русскому правительству съ требованіемъ возвращать такихъ перебѣжчиковъ, какъ шведскихъ подданныхъ. Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по поводу этой грамоты, приказалъ новгородскому воеводѣ не выдавать перебѣжчиковъ безъ именного царскаго указа, а шведскимъ властямъ писать, что православныхъ перебѣжчиковъ «сыску въ нашей сторонѣ не объявилось», а между тѣмъ сдѣлано распоряженіе, чтобы ихъ пересылать подальше отъ рубежа внутрь Россіи, чтобы о томъ ихъ жительствова не провѣдали шведы. Въ грамотѣ этой сдѣлана приписка, чтобы это распоряженіе сохранено было втайнѣ, «чтобы о томъ въ нѣмцахъ вѣдомо не было». Въ случаѣ же, если бы шведы прямо указали на мѣсто жительства перебѣжчиковъ, то ихъ все-таки не отдавать, и сообщить шведскому правительству, «чтобы оно нашимъ людямъ въ вѣрѣ тѣсноты и гоненія не чинило, а учнугъ въ вѣрѣ тѣснить и гоненія чинить имъ поневолѣ будетъ бѣгать» (стр. 221). Споръ о перебѣжчикахъ продолжался очень долго. Изъ переписки по этому поводу выясняется, какъ вели себя шведы по отношенію къ

своимъ православнымъ подданнымъ и русскимъ плѣннымъ. При-
тѣсня ихъ религію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая лишиться
полезныхъ людей, они удерживали ихъ неволею, а въ случаѣ
побѣга настоятельно требовали ихъ возвращенія. Русское пра-
вительство старалось не выдавать перебѣжчиковъ, а, напротивъ,
поддерживало эмиграцію ласкою, подмогою и льготою, чтобы
они охотнѣе садились на нашихъ мѣстахъ на пашни, но въ
отдаленныхъ отъ границы уѣздахъ. Въ случаѣ указанія на мѣ-
стожительства бѣжавшихъ, русское правительство возвращало
кое-кого въ силу трактатовъ, но не иначе какъ въ обмѣнъ на
русскихъ плѣнныхъ. Шведы и здѣсь хитрили: возвращали въ
обмѣнъ только худыхъ людей, а «нарочитыхъ» держали у себя.

Русскихъ людей въ уступленныхъ Швеціи городахъ, по
заключеніи мира, оставалось очень много. Многіе изъ русскихъ
перебѣгали туда и послѣ мира, разсчитывая на обѣщанныя
льготы и покровительство религіи, но въ этихъ разсчетахъ они
скоро обманулись. Въ 1625 г. такихъ перебѣжчиковъ въ одномъ
Орѣховскомъ уѣздѣ значилось по новгородской росписи 91 че-
ловѣкъ, да семьями 8 человекъ, съ женами и дѣтьми (Акты
археограф. экспед. т. III стр. 238), да перебѣжчиковъ изъ Шве-
ціи въ русскую сторону 21 человекъ и 2 семейства. Переселе-
ніе въ Россію съ каждымъ годомъ стало усиливаться больше
и больше—вѣроятно по преимуществу религіозныхъ стѣсненій.
Это давало постоянный поводъ къ пререканіямъ между швед-
скимъ и русскимъ правительствомъ, такъ что въ 1632 г. русское
правительство стало стѣснять такія переселенія. Въ грамотѣ отъ
25 іюня означеннаго года говорится, что «многіе изъ русскихъ
людей, корелы изъ Орѣшка и изъ иныхъ изъ-за рубежа, пере-
бѣгають въ заонежскіе погосты и въ Олонецъ, и тѣхъ пого-
стовъ старосты и волостные люди тѣхъ перебѣжчиковъ къ
себѣ принимаютъ мимо государева указа и у себя ихъ таятъ»,
поэтому велѣно такихъ перебѣжчиковъ сейчасъ же отсылать
назадъ (стр. 288). Тоже распоряженіе подтверждено въ 1636 г.
Въ памяти (наказѣ) губному обонежскому старостѣ Забынину
говорится по этому поводу: «которые будутъ перебѣжчики
свейскія стороны отданы за рубежъ, и учнутъ приходить

въ государеву сторону изъ-за рубежа на старыя свои мѣста, гдѣ кто напередъ сего жилъ, безъ отпускныхъ свейскихъ градодержцевъ и ихъ бы отсылати за рубежъ въ свейскую сторону тотчасъ. А единолично въ государеву сторону перебѣжчиковъ не пріимати и пріимати ихъ невелѣти; а сказывать имъ, что они отпущены и жены ихъ отосланы и имъ не для чего безъ дѣла ходить, только отъ нихъ ссора живетъ. А буде какіе перебѣжчиковъ зарубежныхъ людей къ себѣ пріимати и у себя таити будутъ а назадъ за рубежъ отсылать ихъ не учнутъ, и тѣмъ людямъ отъ Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича за то быть въ великой опалѣ и въ казни» (стр. 400).

Какія послѣдствія имѣли эти распоряженія и сколько послѣ того русскихъ людей оставлено въ Швеціи, судить трудно за неимѣніемъ фактическихъ данныхъ. Надобно полагать, что наибольшая часть православныхъ, неуспѣвшихъ выселиться до изданія послѣднихъ указовъ, все-таки бѣжали изъ иновѣрческой страны, а остальные, за немногими исключеніями, слились со шведами, принявъ если не сами, то въ нисходящемъ потомствѣ лютеранскую вѣру. Это можно видѣть изъ того, что по истеченіи 85 лѣтъ, при возвращеніи отъ шведовъ старыхъ русскихъ областей Императоромъ Петромъ Великимъ, въ этихъ областяхъ православнаго населенія оказалось чрезвычайно мало; точно такъ же не оказалось и православныхъ храмовъ. Въ первое время послѣ уступки шведамъ русскихъ городовъ, православные храмы, какъ мы видѣли выше, пользовались нѣкоторымъ покровительствомъ и со стороны русскаго, и со стороны шведскаго правительства: не только старые храмы поддерживались въ надлежащемъ благолѣпії, но даже строились новые. Но не прошло 10—15 лѣтъ, какъ шведы круто перемѣнили свою политику. Они очень хорошо понимали, что православная религія и выражающіе ее памятники православной святыни всегда будутъ служить залогомъ принадлежности уступленной стороны къ Россіи и всегда будутъ содѣйствовать духовному соединенію русскихъ и шведскихъ единовѣрцевъ. Это естественно шло въ разрѣзъ съ интересами шведской политики. Потому при первой возможности шведы выразили явное и тайное гоненіе на православныхъ;

православные храмы стали постепенно закрывать и превращать въ кирки; исповѣдующихъ православную религію стали совращать въ лютеранство. Попытки послѣдняго рода, повидимому, имѣли успѣхъ, на что есть намекъ въ царской грамотѣ къ новгородскимъ воеводамъ князю Пожарскому и Глѣбову отъ 31-го января 1629 года. Въ этой грамотѣ сказано, что если изъ городовъ шведской стороны будутъ приходить и пріѣзжать русскіе люди и будутъ просить позволенія молиться въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, то слѣдуетъ строго развѣдывать, не пошатнулись-ли эти люди въ вѣрѣ и не пристали-ли къ лютеранству. Такихъ людей не велѣно допускать въ православные русскіе храмы, чтобы нашей православной христіанской вѣрѣ поруганія не было (Акты археограф. экспедиц. т. III № 179, стр. 262). Изъ этого акта видно, что отступники существовали.

Уменьшеніе числа православныхъ давало поводъ и къ закрытію церквей. Некому было поддерживать православные храмы на чужой сторонѣ и некому было отстаивать ихъ существованіе, при враждебномъ отношеніи къ этому вопросу шведскаго правительства. Такая участь постигла и старыя досточтимыя церкви города Орѣшка. Въ одной изъ этихъ церквей, находящихся въ крѣпости, обрѣталась драгоценная святыня иконы Божіей Матери, именуемая Казанскою, пользовавшаяся особенною славою. Эта мѣстная святыня, оставшаяся въ ино-вѣрческой землѣ, могла бы исчезнуть безслѣдно, какъ исчезли самыя православныя церкви въ Орѣшкѣ съ ихъ украшеніями и утварью, если бы заботливая рука одного изъ оставшихся въ Орѣшкѣ ревнителей православія не скрыла эту духовную драгоценность отъ глазъ ино-вѣрныхъ. Икона была замурована въ стѣнѣ древняго русскаго крѣпостнаго каменнаго храма и здѣсь-то она сохранялась въ теченіе почти цѣлаго столѣтія. Православные Орѣховцы надѣялись такимъ образомъ предохранить драгоценный образъ небесной Владычицы отъ поруганія иноплеменныхъ, твердо вѣря, что Царица небесная сама освободитъ свой образъ отъ временнаго заточенія и возвратитъ принадлежащій Ей храмъ и покровительствуемую Ею древнерусскую область въ руки православныхъ. Надежды эти дѣйствительно исполнились

хотя и не скоро. Около ста лѣтъ честный образъ Богоматери оставался заложеннымъ въ стѣнѣ никѣмъ не зримый, не вѣдомый.

Наступилъ XVIII вѣкъ. Великій Петръ, лелѣя въ себѣ мысль прорубить окно въ Европу, не поколебался неудачей нарвскаго сраженія и, смѣло собравшись съ силами, приступилъ къ осуществленію своего желанія открыть Россіи свободный путь къ Балтійскому морю. Для этого необходимо было возвратить Россіи уступленный шведамъ Орѣшекъ. И вотъ для этой цѣли по повелѣнію Императора Петра I-го въ 1700 году русскій инженеръ Корчминъ развѣдывалъ о состояніи крѣпости Нотебурга и обозрѣвалъ ея окрестности.

1702 года 26-го сентября Петръ Великій съ сильнымъ войскомъ неожиданно для шведовъ явился на истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера и начались приготовленія къ осадѣ сильно вооруженной крѣпости Нотебурга.

Памятникомъ этого событія и понынѣ существуетъ во всей цѣлости Петровская дорога, проложенная черезъ непроходимое болото на протяженіи версты. Въ концѣ этой дороги находится колодезь, осѣненный большимъ деревяннымъ крестомъ и навѣсомъ. Это мѣсто перевязочнаго пункта каждаго дня 8-го іюля посѣщается крестнымъ ходомъ и освящается въ колодезѣ вода, и далѣе крестный ходъ направляется по Петровской дорогѣ. Соратники Петра, какъ гласитъ преданіе, въ одну ночь устроили эту дорогу, нося киверами песокъ съ близъ лежащей песчаной мѣстности и булыжный камень съ отлогаго берега Ладожскаго озера. На слѣдующій день по ново устроенной дорогѣ перевезли 50 канонирскихъ лодокъ, артиллерію и сверхъ ожиданія шведовъ явились на правомъ берегу Невы. Взяли тамъ шведскій редутъ и приступили къ устройству траншей и батарей, а чрезъ Неву, для удобнѣйшаго сообщенія, устроили пловучій мостъ.

Два корпуса фельдмаршала Шереметьева и князя Рѣпина съ двумя полками гвардіи расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу Невы въ трехъ верстахъ отъ Нотебурга. Государь находился при войскѣ въ званіи капитана бомбардирской роты Преображенскаго полка; главное же начальство предоставлено

Шереметьеву. На лѣвомъ берегу Невы устроена батарея по 12 орудій мортирь и 31 пушка большаго калибра, а на правомъ— двѣ батареи о двухъ мортирахъ и 6 пушкахъ каждая. Когда все было готово къ осадѣ Нотебурга, Государь 1-го октября послалъ къ коменданту, полковнику Густаву Вильгельму Шлиппенбаху, требованіе о сдачѣ крѣпости безъ боя; въ просьбѣ коменданта о четырехъ-дневной отсрочкѣ подъ предлогомъ, что онъ обязанъ снестись съ главнымъ своимъ Начальствомъ— Нарвскимъ оберъ-комендантомъ Генераль-Маіоромъ Горномъ,— Государь отказалъ, чтобы не дать ему выиграть времени, и въ тотъ же день въ четыре часа пополудни открыли огонь со всѣхъ батарей. Государь день и ночь находился въ траншеяхъ— управляя орудіями своей батареи, въ которой онъ самъ начальствовалъ въ званіи капитана бомбардирской роты. Пальба продолжалась десять дней. Въ крѣпости обнаружилось три пролома, но комендантъ не сдавался. Тогда рѣшено было взять крѣпость штурмомъ. Вызваны охотники. Явились многіе, большею частію гвардейскихъ полковъ. 11-го октября въ два часа утра они сѣли въ лодки и пристали къ острову. Мужество осажденныхъ было непоколебимо. Охотники были отбиты, но въ подкрѣпленіе ихъ посланы были оба гвардейскіе полка съ штурмовыми лѣстницами подъ начальствомъ подполковника Семеновскаго полка князя Голицина. Приставъ къ острову, солдаты бросились къ проломамъ, но штурмовыя лѣстницы не достигали ихъ на полторы сажени. Тщетно кидались храбрые воины на высокія стѣны. Ожесточенный непріятель истреблялъ ихъ цѣлыми рядами, вся надежда на успѣхъ кажется исчезла, и Государь прислалъ повелѣніе отступить. Но доблестный герой Голицинъ смѣло отвѣтилъ посланному: «скажи Государю, что теперь я принадлежу не Петру, но Богу», приказалъ оттолкнуть лодки отъ берега. Солдаты, видя, что имъ осталось побѣдить или умереть, съ новымъ жаромъ устремились на укрѣпленія и послѣ тринадцати часовъ кровопролитнаго боя комендантъ ударилъ сдачу. Вечеромъ того же дня заключили капитуляцію. Въ слѣдующій день русскіе заняли Нотебургъ, а шведскій гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости, оставивъ побѣдителю 22 орудія мѣдныхъ и 116

чугунныхъ и пороху пушечнаго 380 пудовъ и ружейнаго 311 пудовъ.

Покоренному Нотебургу дано наименованіе Шлиссельбургъ, и въ память побѣды повелѣніемъ Государя Петра Великаго установлено, какъ обрядъ, торжеству приличный, производить колокольный трезвонъ каждадневно въ 12 часовъ, что строго исполняется и по настоящее время на колоколы Шлиссельбургскаго крѣпостнаго храма.

По взятіи крѣпости Петръ Великій немедленно приступилъ къ исправленію поврежденій стѣнъ крѣпости и къ укрѣпленію ея новыми бастіонами, которые основаніемъ имѣли деревянные обрубы, обложенные фашинникомъ и наполненные землею. Строителями были: самъ Государь, графъ Головинъ, канцлеръ Головинъ, князь Меншиковъ, думный дворянинъ Зотовъ и кравчій Нарышкинъ. По возведеніи бастіоновъ, внутреннія башни переименованы были согласно названіямъ новыхъ бастіоновъ и ихъ строителей и своему назначенію—Государевою, Княжескою, Королевскою, Головкиною, Флажною, Мельничною и Колокольною, послѣдняя совсѣмъ уничтожена въ 1882 году.

Выходъ изъ крѣпости расположенъ черезъ государеву башню и находился подъ защитою перекрестныхъ выстрѣловъ оной; сначала онъ прикрытъ былъ двумя опускаемыми желѣзными рѣшетками и двумя дубовыми воротами. Рѣшетки уничтожены, а ворота до сего времени сохранились въ своемъ видѣ. Они построены были шведами во время владѣнія ихъ крѣпостью, что доказываетъ слѣдующая вырѣзанная на нихъ надпись: «Anno 1649 Den 18 May».

Пребываніе и занятія Государя въ крѣпости продолжалось до декабря мѣсяца. Въ началѣ же сего мѣсяца Государь отправился въ Москву, оставивъ здѣсь сильный горнизонъ изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ подъ командою полковника Томаса Юнгера. Комендантомъ назначенъ князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

Между зданіями возвращенной отъ шведовъ крѣпости Нотебурга (бывшаго Орѣшка) находилась шведская кирка, это ничто иное, какъ бывшая церковь, построенная и освященная архіе-